

Б. Шпац
Фонд Роберта Боша (Германия)

Тюмень на пути в Болонью: о ходе реформирования образовательных систем в Германии и России

С августа 2005 года я работал в качестве преподавателя Тюменского государственного университета¹ Института истории и политических наук. В процессе обучения студентов на кафедре новой истории и международных отношений мною был организован целый ряд семинарских занятий.

Наряду с возможностью ближе узнать Россию и работать в Институте истории и политических наук вместе со студентами, аспирантами и преподавателями, меня особенно интересует вопрос, который сегодня вследствие развития Болонского процесса снова приобретает актуальность: где находится город Тюмень, он часть Европы или начало Азии?

Общение с моими тюменскими друзьями и коллегами изменило то представление о Тюмени, которое возникает при взгляде на карту Евразии. Географически Уральские горы образуют границу между Европой и Азией, но в действительности в Тюмени ощущаешь себя скорее ближе к Москве, нежели к Пекину.

Приезжеству из Западной и Центральной Европы сразу же становятся понятными особенности собственного положения, прежде всего, в случае долгого пребывания на этом «пороге Азии». Соображения по поводу размеров страны вызывают дальнейшие вопросы, например: Не так ли долг путь от Тюмени в Европу?

Но впечатление от географии обманчиво: это становится ясно, когда вникаешь в суть Болонского процесса.

Ориентация на Азию, т.е. в основном на Китай, отчетливо чувствуется в архитектуре, но все же она фиксирована преимущественно на опыте экономического развития «срединной империи» и не играет роли в вопросах культурного самоопределения и жизненного стиля.

В культурном отношении особенно молодежь подвержена влиянию американской культуры потребления, а наиболее популярной программой организации пребывания за рубежом является вовсе не DAAD, а коммерческая «Work and Travel», предусматривающая возможности туризма и работы в США.

Бенджамин Шпац, лектор Фонда Роберта Боша. Работал в различных немецких организациях в сфере молодежной и культурной политики. С октября 2005 г. — член рабочей группы Немецкой службы академических обменов (DAAD) по реформированию образовательных систем Германии и России. С июня 2006 г. — сотрудник Фонда немецко-российских молодежных обменов в Гамбурге и координатор программ германского правительства в сфере обменов молодежных групп двух стран. E-mail: benjaminspatz@web.de.

¹ Информация о деятельности г-на Шпаца: www.bosch-stiftung.de (Фонд Роберта Боша); www.lektorenprogramm.de (Лекторская программа Фонда Боша); www.stiftung-drja.de (недавно образованный Фонд немецко-российских молодежных обменов); www.tjumen.net (в будущем немецкоязычный портал о Тюмени).

К мобильности в образовании через Болонский процесс

Россия, представленная министром образования Владимиром Филипповым (сегодня — ректор Университета дружбы народов), официально стала участником Болонского процесса в Берлине в 2003 г., взяв на себя обязательства имплементации всех его правил до 2010 г.

Уже с 2008 г. по большинству специальностей в рамках объявленной программы реформы будет введена система бакалавриата и магистрата, по некоторым специальностям дипломное обучение продолжит свое существование.

Немного о Болонском процессе²

В 1998 г. четыре европейские страны (Германия, Франция, Италия и Великобритания) Сорбонским заявлением инициировали создание европейского пространства высшего образования с целью усилить конкурентоспособность своей высшей школы, в основном, на фоне американских вузов. Неотложные меры требовались, прежде всего, в Германии в связи с затянутым периодом обучения и высокими показателями досрочного окончания учебы, что негативно влияет на успех выпускников на рынке труда.

Конкретные шаги были намечены после того, как количество стран-подписантов Сорбонского заявления достигло 29. Программа реформ образования включает в себя:

- создание системы прозрачных и сопоставимых свидетельств о получении высшего образования, в том числе через введение специального дипломного приложения (Diploma Supplement);
- создание двухступенчатой образовательной системы — бакалавриата и магистрата;
- введение балловой оценочной системы (ECTS) и модулирования;
- развитие образовательной мобильности через устранение существующих барьеров (под мобильностью в данном случае понимается не только ее пространственная составляющая, но и выработка навыков межкультурного диалога, развитие пожизненного и дополнительного образования);
- улучшение качества высшего образования через развитие качества образования на отдельных факультетах, аккредитация новых специальностей / направлений, углубление европейской кооперации с целью повышения качества образования;
- развитие европейской составляющей в высшем образовании;
- активное вовлечение студентов;
- повышение привлекательности европейского образовательного пространства;
- установление тесных связей между европейским пространством высшего образования и европейским научным пространством, в особенности благодаря вовлечению аспирантуры в Болонский процесс.

Со времени первоначального подписания Сорбонского заявления состоялось множество конференций и других популяризирующих идею мероприятий, на которых к процессу присоединились другие европейские государства и страны Центральной Азии. Сегодня количество подписантов заявления достигает 45, среди них наряду с Германией и Россией также Турция.

Каковы различия в необходимости реформирования образования Германии и России?

Каково отношение к Болонскому процессу в обеих странах?

Необходимо сразу же оговориться, что не везде в Германии идея заимствования англосаксонской системы бакалавриата и магистрата и отказа от «хорошего старого диплома»

² Дополнительные источники информации: Muche, Franziska: Opening up to the Wider World. Bonn 2005; «Bologna with student eyes (2005)» (PDF) — Broschüre des europäischen Studierendendachverbands ESIB; Berghorn, Gregor (2003): Im Bann der Vergangenheit. Die russische Bildungsmisere. Zeitschrift für Kulturaustausch 1/2003. ([http:// cms. ifa.de / Die_russische_Bildungsmisere.berghorn.98.html](http://cms.ifa.de/Die_russische_Bildungsmisere.berghorn.98.html)); Gorzka, Gabriele, Ute Lanzendorf: Russlands Hochschulen und Forschungseinrichtungen auf dem Weg nach Europa. Eine Aktuelle Bestandsaufnahme/ Ost_Westdialog Universität Kassel 2006; Umland, Andreas (Hrsg.) (2005): Geistes- und sozialwissenschaftliche Hochschullehre in Osteuropa 1. Eindrücke, Erfahrungen und Analysen deutscher Gastlektoren. Frankfurt a.M.; www.hrk.de (deutsch, Website der deutschen Hochschulrektorenkonferenz); http://ec.europa.eu/education/policies/educ/bologna/bologna_en.html (englisch); <http://www.dfes.gov.uk/bologna/> (Homepage des Bologna-Sekretariats für das Bologna-Treffen London 2007).

была встречена на ура. Но спустя 8 лет после подписания первого Болонского заявления академическое сообщество в Германии в целом пришло к консенсусу, что этому процессу не имеет смысла противиться — его нужно использовать с максимальной пользой для себя.

Проблемы на немецком рынке труда, в том числе появление неудовлетворенного спроса предпринимателей на молодых и высококвалифицированных специалистов, привели к пересмыслению необходимости реформ, что способствовало большей открытости и позитивной настроенности в отношении перемен. Окончательно подавил сопротивление университетских ректоров факт хронического недофинансирования немецкого образования. Иными словами, у Германии не было выбора.

Примечательно, что те реформы, которые предстоят немецкой образовательной системе, содержательно противоположны тому, что предстоит сделать в России. В Германии ожидаются изменения, благодаря которым немецкая высшая школа должна стать более стандартизированной и вписаться в более жесткие структурные рамки, чем будет в некоторой степени ограничена прежняя свобода образовательного процесса. В России, как мне представляется, речь идет об изменении многих образовательных традиций и стандартов, что делается с целью достижения соответствия требованиям модульного образования и прозрачности самого процесса обучения. В среднесрочной перспективе это может привести к разрушению структуры фиксированных студенческих групп в России, так как она не соответствует требованиям индивидуального подхода к формированию образовательного процесса. В России реформа означает отход от чрезвычайно широкого предложения в сторону ограниченного, более строгого, но в любом случае и более ориентированного на результат образовательного процесса.

Какие конкретно реформы предстоят немецкому высшему образованию?

В основу немецкой системы образования в XIX и XX веках были положены т.н. гумбольдтские принципы: «обучение наиболее свободное и индивидуальное», «единство обучения и научной деятельности» и «индивид, занимающийся наукой в соответствии с собственными интересами». Несмотря на централизацию и использование образования в угоду пропагандистским целям при фашистском режиме, Западной Германии удалось создать либеральную и гетерогенную образовательную систему. ГДР даже под контролем коммунистической номенклатуры также смогла сохранить основы этой образовательной философии.

Ключевые полномочия в сфере образовательной политики находились и находятся до сих пор не в руках федерального правительства, а у федеральных земель или их специальных органов (Конференция министров культуры федеральных земель), либо у самих высших учебных заведений (Конференция ректоров вузов), которые в конкурентном, дискуссионном режиме вырабатывают программу реформ. Это укоренено в традициях немецкого образования и имеет свою основу в конституционной норме Основного закона Германии о «принципе свободы»: «Искусство и наука, исследование и обучение независимы».

В соответствии с этим федеральное правительство не вправе оказывать влияние на формулирование содержательной стороны процесса обучения, тем самым вузы как бы подталкиваются к участию в Болонской инициативе.

Один пример: учебные предписания, образовательный план и требования к аттестационным экзаменам (на диплом) утверждаются в Германии профессорским коллективом или специальными органами отдельных университетов. Компетенции в определении формы и содержания т.н. государственных экзаменов федеральные власти имеют только в том случае, если речь идет о специальностях, которые предназначены для госслужбы (например, юриспруденция, педагогика, полиция или таможня). Это приводит к тому, что утвержденные на общенациональном уровне образовательные стандарты по другим специальностям интерпретируются на местах произвольно. Инженер в вузе Баварии может пройти совершенно иной курс обучения, нежели его коллега из Берлина. Это же справедливо в отношении государственных экзаменов, например, на педагогических специальностях, когда перевод из Берлина в Баварию может оказаться невозможным по причине непризнания диплома.

В рамках Болонского процесса и концепции независимой сертификации образовательных специальностей, которая проводится не общефедеральным органом, а специальными аккредитованными при университете агентствами, предполагается введение общих стандартов для присвоения степеней бакалавра и магистра, которые были бы идентичными во всем «Болонском пространстве». В соответствии с системой баллов (пунктов) ECTS дается оценка работе студентов (на семинарах, лекциях, экзамены и рефераты). В итоге подсчитывается общее количество «пунктов», на основе чего выдается соответствующее свидетельство, причем учитываются «пункты», полученные в другом университете. Бакалавра можно получить после 4 лет обучения при достижении 180+240 ECTS-пунктов, магистра — при дополнительных 60–120 пунктах.

Так же как и «зачетки» в рамках России, эти свидетельства будут признаваемы во всей «Болонской Европе» от Гибралтара до Владивостока. Для немецкого университетского профессора, который до сих пор был жестко привязан к своей системе предмета, исследования и обучения и был тем самым независим от решений любой внешней инстанции (т.е. другого профессора), это означает полное переосмысление процесса обучения.

К этому с введением платы за обучение и других государственных регулирующих инструментов (например, финансирование университетов по количеству учащихся и в соответствии с другими определенными параметрами — т.н. бюджетирование) добавляется жесткая необходимость профилирования университетов и, в конце концов, маркетинга высшей школы с целью соответствия требованиям современного рынка.

Немецкие вузы находятся сегодня в эпицентре поколенческих и парадигмальных изменений, которые ведут к фокусированию внимания на развитии образовательного рынка и рынка труда: образование сегодня — это не только нематериальная ценность, но еще и продукт, который продается, приобретается и усовершенствуется.

Некоторые немецкие университеты уже увидели шансы, предоставляемые этими изменениями, и специфицировали свои предложения, чтобы быть в состоянии финансировать этот «образовательный бизнес» — частично уже при участии иностранных студентов, в том числе из России, которые сами платят за свою учебу.

В Интернете (www.gate-germany.de и www.campus-germany.de) DAAD и немецкие вузы рекламируют образовательный продукт Германии для иностранных студентов. Эти изменения вскоре ощутят на себе и тюменские студенты: с сентября 2006 г. в Тюмени наряду с новым лектором Фонда Боша будет работать DAAD-лектор, который займется рекламированием немецкого образования. Он будет координировать организацию курсов немецкого языка (в т.ч. платных) в Германии и прилагать усилия к установлению более тесных контактов между вузами Германии и России.

Россия и Болонский процесс

Стоит сказать, что после всего лишь девятимесячного наблюдения над российским образованием в Институте истории и политических наук мне сложно охарактеризовать состояние Болонского процесса в России, но я намерен попробовать это сделать.

Благодаря общению со своими коллегами из Германии, часть которых работает в России уже несколько лет, я думаю, что вправе сделать некоторые выводы, которые я решил оформить в виде трех дискуссионных тезисов (я готов обсуждать их в рамках личного общения по электронной почте):

1. Мобильность постепенно входит в моду в России и изменяет жесткие структуры!

Представление стороннего наблюдателя, убежденного в оседлости российских студентов и преподавателей, не соответствует истине. Несмотря на то что экономические условия для россиян не столь благоприятны, у студентов, аспирантов и доцентов присутствует жажда повышения своей квалификации, что означает: наращивать опыт пребывания за границей и вместе с тем знания языка и устанавливать новые связи. Даже при отсутствии сетевой взаимосвязи университетов по типу европейской, степень вовлеченности России в иностранное образование и просто пространство поражает. В результате опроса среди студентов 4 курсов

ИИИПН я выяснил, что многие студенты уже бывали за границей: многие студенты могут вспомнить о проведенном времени в США по программам Work and Travel или AU PAIR, летних курсах в европейских университетах или даже долгом отдыхе в Европе. Лучшее в том, что опыт во всех случаях позитивен и его из года в год все больше!

Мне бы хотелось указать на тот факт, что как только семестровое пребывание российского студента в Европе стало правилом, а не исключением, то модулирование учебного плана появится само собой. Однако с организационной точки зрения система массовой досрочной сдачи экзаменов вряд ли возможна.

2. Несмотря на существующие риски, Россия должна, ощущая определенные недостатки для себя, доказать свою тягу к позитивным изменениям. Всегда что-то новое!

Так же как Германия, Россия сталкивается с проблемой существования долго лелеемой и признанной национальной образовательной системы. Вследствие глобализации для меня очевидно следующее: если есть желание не потерять будущих рынков и вместе с тем сохранить основу традиций относящейся к мировым лидерам образовательной системы, то адаптация к сетевым реалиям неизбежна.

Если единичный опыт реформирования какого-то образовательного направления окажется негативным, вследствие чего оно может быть даже коренным образом деформировано, позитивным моментом станет то, что Тюмень будет участником процесса развития образования в европейском и даже мировом масштабах. От ситуации периферийности к положению «ворот в Азию»!

Разделение учебного процесса на бакалаврский и магистерский этапы поможет России динамично адаптироваться в европейском образовательном пространстве и повысить ее привлекательность для иностранных студентов.

Для российских студентов четырехлетний бакалавриат по сравнению с сегодняшним пятилетним дипломным обучением означает возможность упрощенного выхода на европейское образовательное поле. Возможность после российского бакалавра получить степень магистра в Европе или после обучения в Европе защитить диссертацию в России наконец-то станет реальностью.

Институты и факультеты университетов должны попытаться самостоятельно, не ожидая директив «сверху», ускорить процесс реформирования.

3. Демократическая и уверенная в себе Россия как связующее звено между культурными пространствами Европы и Азии, например, Германии и Китая.

Насколько уверенно и порой патристично относятся в России к прошлому страны, я смог почувствовать в различных ситуациях — как в Тюмени, так и при поездках по стране. Однако несмотря на все трудности изменений (начиная с 1991 г.) у молодого поколения формируется открытый подход в оценках проблем своей страны, стоящих перед ними вызовов, вопросов демократии и международной конкуренции.

После всего, что я узнал о России и о чем поговорил с различными людьми, могу с уверенностью сказать, что Россия завоюет свое культурное и образовательное положение в формирующейся Болонской Европе. Если двери к обмену студентами будут и далее приоткрываться, то это послужит питательной средой для сближения культур Востока и Запада.

Опыт трансформации и хаоса, экономического кризиса и подъема и в целом существования в рамках различных общественных систем может быть истолкован не только как проблема социальной истории, но и как позитивная особенность России.

Россия с мая 2004 г. имеет общие границы с Европейским союзом и широкие связи с Центральной Европой благодаря сотням тысяч этнических русских, проживающих в прибалтийских республиках и в самой Германии. Калининградская область удалена от Берлина на расстояние 15 часов езды железной дорогой, и развитие транспортной инфраструктуры, особенно авиалиний, делает возможным быстрый и доступный по цене «трансферт», в том числе через Урал.

Я убежден в том, что Тюмень и ее соседние города (Екатеринбург, Пермь, Омск) смогут стать успешными партнерами в построении трансевропейских социальных, экономических и образовательных сетей.

Напоследок несколько практических соображений по поводу Болонского процесса. В учебном 2005/2006 году в ИИиПН училась лишь одна иностранная студентка (Майке Линднер, ун-т г. Люнебург, Германия). Насколько мне известно, в Тюмени не было за это время больше ни европейских, ни американских студентов. Это ни в коем случае не вина «плохих» европейцев или американцев, а, по моему мнению, следствие отсутствия рекламной деятельности и, как результат, простое незнание. Менее чем через 5 лет Тюмень, при условии если Владивосток перейдет на бакалавриат и магистрат, будет находиться в центре европейского образовательного пространства. Свыше 20% иностранных студентов в странах Болонского процесса приходится на выходцев из России, а другие 80% в скором времени получат выгодную возможность обучения в России, почему не в Тюмени?

Способность людей в России гибко и прагматично преодолевать возникающие проблемы (например, языковой барьер) помогла мне и Майке Линднер спустя год пребывания в России чувствовать себя здесь как «рыба в воде».

Гостеприимность россиян, здешняя природа и множество сибирских легенд и сказаний могут привлечь внимание молодых людей: необходимо лишь только объяснить им, как можно получить возможность здесь обучаться. Я уверен, что в рамках Болонского процесса Тюмень может стать маленьким студенческим кампусом с множеством иностранных гостей³.

Пер. с нем. А.В. Девяткова

Summary

The article of B. Shpatz is called to popularize the information about «Bologna process». It is especially important, that Russia has joined it as well. The author also reflects on similarities and distinctions in the German and Russian model of reforming of an education system. In the article the author's personal impressions of the degree of Russia's involvement in «Bologna process», got by him during stay in Institute of a History and Political Sciences of the Tyumen state university are reflected. B. Shpatz has shared his ideas about the prospects of the accession of Tyumen High schools in the system of the international student's exchange.

³ Информация для аспирантов, преподавателей и студентов, которые заинтересованы возможностями обучения в Германии: www.funding-guide.de; www.campus-germany.de; www.theodor-heuss-kolleg.de; www.daad.ru.